

Мы попросили рассказать о своем видении проблемы особых экономических зон эксперта, который давно анализирует экономическую эффективность деятельности в регионах ОЭЗ, Виктора Климанова, директора Института реформирования общественных финансов, д.э.н.

— Какие преференции дает территориям наличие ОЭЗ?

— Формирование ОЭЗ в нашей стране происходило не одномерно. Формальным стартом принято считать Федеральный закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ, хотя попытки придания статуса свободной экономической зоны отдельным городам, прежде всего морским портам, или даже регионам предпринимались уже с начала 1990-х годов. Большинство решений в то время оформлялось указами президента, но были случаи и почти самостоятельных действий региональных властей.

Именно тогда такой статус получила и Калининградская область, хотя формально именно особой экономической зоной в ее новом понимании этот анклавный регион России получил в середине 2000-х годов. В 1999 году был принят федеральный закон, установивший особый режим хозяйствования на территории Магаданской области.

Первоначально отбор ОЭЗ проходил на конкурсной основе. Однако ажиотаж среди субъектов Федерации, приславших в конце 2005 года в специально образо-

■ Виктор Климанов предостерегает от рисков образования внутренних офшоров.

ванное тогда федеральное агентство более 70 заявок на создание ОЭЗ промышленно-производственного и технико-внедренческого типа, быстро угас после того, как отобранными оказались лишь единицы участков. Они просто по ряду объективных причин имели преимущество перед другими территориями (например, в Москве и Подмосковье, Татарстане).

Поэтому когда через полтора года в результате корректировки федерального законодательства встал вопрос о необходимости отбора территорий для создания ОЭЗ туристско-рекреационного типа, всем было понятно, что в их число просто должны войти основные курортные районы страны на Черноморском побережье, в Калининградской области, на

Байкале, Алтае и в районе Кавказских Минеральных Вод.

Последующее «индивидуальное» дополнение в конце 2009—2010 годах списка особых экономических зон портовыми территориями в ульяновском аэропорту и морских воротах в Хабаровском крае, а также придание статуса туристско-рекреационной ОЭЗ острову Русский во Владивостоке и формирование новой промышленно-производственной зоны близ Тольятти проходило в условиях, когда функции расформированного федерального агентства были переданы минэкономразвития.

— Не секрет, что основная задача ОЭЗ — привлечение инвестиций. Насколько на практике успешным является опыт создания ОЭЗ?

— Согласно официальным данным, многие ОЭЗ функционируют вполне успешно, оправдывая свои задачи по привлечению инвестиций, развитию импортозамещающих производств, разработке новых видов продукции. Это может относиться и к подмосковной Дубне, и к зоне «Алабуга» в Татарстане, и к другим территориям. Однако в то же время особые зоны, призванные стать флагманом среди институтов развития в стране вообще, локомотивами регионального развития, таковыми практически не стали.

— Недавно была ликвидирована зона в Анапе. Может ли

эта участь ожидать и другие ОЭЗ?

— Возможно, именно слабостью формирования лучшей практики, которая и должна была появляться в рамках деятельности ОЭЗ, можно объяснить и снижение интереса к ним как со стороны федеральных органов власти, так и со стороны регионов. Неудивительно поэтому, что исчезновение той или иной зоны, как, например, туристско-рекреационной на Черноморском побережье, прошло почти незамеченным. Возможно, в ближайшее время статус зон «потеряют» и другие территории. Вряд ли «спасением» в данном случае могут стать и яркие названия некоторых ОЭЗ: «Бирюзовая Катунь» или даже «Гранд Спа Юца».

Скорее всего, в ближайшем времени нам не миновать и принятия на федеральном уровне законопроектов о предоставлении особых налоговых или таможенных преференций для отдельных территорий, в том числе и в рамках одного субъекта РФ. Как раз такая идея развивается по отношению к Ингушетии. Считаю, что при таком подходе есть риски возникновения внутренних офшоров, которые будут не столько способствовать развитию здорового предпринимательства, сколько повышать криминогенность экономической деятельности.

Алена Ларина, Иван Карасев, Ольга Бухарова
(Магас — Анапа — Москва)